

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПЛАТОНИЗМА НА ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Сизов Сергей Евгеньевич,

аспирант Томского государственного университета,

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;

старший преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии,

Россия, 654025, г. Новокузнецк, ул. Зыряновская, 97а/1

ORCID: 0000-0002-2262-723X

sseezov@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено очерчиванию контуров влияния платонизма на православное богословие. Платонизм, понимаемый в широком смысле, традиционно связывается с православным богословием, однако сама эта связь остается недостаточно описанной, что порождает ряд сложностей. К последним следует отнести прежде всего научную тенденцию к построению историко-философских концепций, которые не только не соответствуют фактам, но и создают такую перспективу работы над материалом, которая служит источником дальнейших заблуждений. Сюда следует отнести идею о том, что платонизм более выражается в восточном богословии, а аристотелизм – в западном (или наоборот), представление о богословских спорах как о конфликтах философских традиций и т. п. Отмечается, что влияние платонической традиции выразилось в трудах многих именитых авторов, например, Оригена, Евагрия Понтийского и Псевдо-Дионисия, но само это влияние всё еще не получило должного научного анализа. Так, хотя указанные авторы и заимствовали ряд античных философских концепций, почти все они были либо осуждены соборами Православной Церкви, либо модернизированы и только тогда вписаны в православное богословие. Иными словами, платонизм безусловно повлиял на православную теологию, но прежде всего в языковом плане, а не в смысле существенных для философии Платона концепций. В русской религиозной мысли платонизм становится популярным источником богословских построений благодаря софиологии и немецкому идеализму, однако и отечественные философско-богословские концепции не принимаются православными соборами, оставаясь уделом отдельных философов и исследователей.

Таким образом, мы полагаем, что отсылка к «христианскому платонизму» в православии является неоправданной, если относится ко всей системе православного богословия, выраженной прежде всего в учении Вселенских соборов и авторитетных вероучительных книгах. С другой стороны,

отдельные философско-богословские системы (как, например, философия С.Н. Булгакова или Мария Викторина) вполне могут носить такое название.

Ключевые слова: богословско-философский дискурс, платонизм, патристика, православное богословие, античная философия, русская религиозная мысль, софиология.

Библиографическое описание для цитирования:

Сизов С.Е. К вопросу о влиянии платонизма на христианское богословие // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 2. – С. 418–430. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-418-430.

История русской религиозной философии сейчас всё еще находится в периоде своего дисциплинарного становления, и потому для нее необходимо найти точки опоры, фундаментальные мифы и методологические стратегии, в рамках которых и осуществлялось бы связное истолкование данных. Одним из расхожих приемов здесь является поиск православной идентичности через противопоставление католицизму, а также последующее описание православия через платонизм (в то время как для католицизма якобы более характерен аристотелизм). Такая перспектива открывает ряд методологических стратегий, среди которых следует отметить толкование православной теологии как продукта платонической философии, описание истории западного и восточного богословия как борьбы аристотелизма и платонизма, а также вписывание некоторых платонических концепций (как, например, учения о Софии) в православное богословие.

Исследование того, какое влияние на православное богословие оказал платонизм, имеет большое значение как для общехристианской, так и для православной традиции. Начиная еще с Адольфа Гарнака стало привычным отсылать к античной философии как к фактору, объясняющему христианскую догматику. Несмотря на относительную давность трудов Гарнака, представление о влиянии античной философии, и в частности платонизма, на христианскую мысль оказалось интересной и плодотворной перспективой для исследования церковной догматики и в наши дни. В настоящей работе мы хотели бы рассмотреть вопрос о том, насколько правомерным является представление об определяющей роли платонизма для формирования христианского богословия, что, в свою очередь, проливает свет на модель формирования философско-богословских систем вообще.

Такие области патристического богословия, как сотериология, гносеология, космология, антропология и другие, могут быть в представлении многих исследователей не столько евангельскими или библейскими, но платоническими, что в корне меняет отношение к ним как к богооткровенным и авторитетным в соответствии с аксиологией ортодоксального христианства, по-

казывая тем самым патристическую традицию как глубоко противоречивую в самой себе. И поскольку подобные заявления уже не раз были сделаны без приведения убедительной доказательной базы, то следует подробнее исследовать вопрос платонического влияния на христианство.

Вопрос влияния платонизма на отечественное богословие занимает нас ввиду неоднородности богословия на протяжении истории христианской Церкви, так что, хотя Церковь и должна следовать авторитету соборов, на деле мы замечаем появление новых концепций в богословии, которые могут выдаваться за оригинальные и древнехристианские. Кроме того, такое исследование позволяет нам установить истоки и закономерность популярного представления о том, что православное богословие является в большей степени платоническим, тогда как для католичества характерен Аристотель.

Интересно отметить, что представление об определяющем характере платонизма для христианской догматики было воспринято еще в конце XIX – начале XX в. из зарубежных работ, но тогда как на Западе это представление также и обширно критиковалось, у нас такая же критика осталась словно незамеченной. Так, N. Hyldeahl [12] утверждает, что между платонизмом Иустина Философа и христианской догматикой, как она выражена Вселенскими соборами, нет трансляции, на которую указывалось раньше, а значит, и само христианское богословие не восприняло платонических концептов. Heinrich Dörrie утверждает, что идея трансцендентального ума в богословии восходит в большей степени к учению Аристотеля, а не Платона. Кроме того, платонизм, по его представлениям, был своеобразной религией своего времени, а потому христианство как другая религия не могло воспринять его эссенциальные элементы. Заимствованными оказались лишь язык, метафоры и т. п. Отвечая на аргументы Генриха Доре, С. J. De Vogel [13] приходит к заключению о влиянии платонизма на христианство в плане включения в богословие представлений о том, что видимые вещи существуют через невидимые, о превосходстве невидимого над видимым и т. д. В целом же, заключает автор, платонизм оказал влияние на богословие и духовную жизнь христиан со II в. Тем не менее в указанном труде не говорится о том, что платонизм является определяющим христианское богословие. Наоборот, авторская аккуратность не позволяет делать таких громких заявлений.

В отечественном богословии ситуация заметно отличается в сторону большей тотальности научных перспектив. Вопреки тому, что импринтивность платонизма в отношении христианского богословия в свое время подвергалась сомнению А.Ф. Лосевым¹, В.Н. Лосским, И.Ф. Мейен-

¹ Несмотря на свою критику платонизма в христианстве, Лосев в различных статьях отстаивал неоплатонизм как основу имяславия, которое считал характерным элементом православия.

дорфом и другими учеными², тезис о решающем влиянии платонизма на теологию кажется многим современным авторам настолько очевидным, что они порой приводят его как само собой разумеющийся, не утруждая себя серьезной аргументацией. В качестве иллюстрации можно привести словосочетание «христианский платонизм», которое часто можно встретить в качестве характеристики православия и которое, на наш взгляд, является неясным, поскольку сплав христианства и платонизма подразумевает большую сложность и вариативность, почему и необходима конкретизация.

К числу писателей, которые говорят о «христианском платонизме» в отношении всего православного богословия (мы не отрицаем правомерности употребления этого термина в приложении к частным богословским системам), можно отнести как известных философов: В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.С. Аверинцева, так и наших современников: А.Г. Дугина³, А.И. Абрамова, Е.В. Ковалеву, И.П. Медведева и других. Можно проследить и западную традицию отношения к христианству как к религии, которая в своем богословии обязана «многим» [7] платонизму. Такое утверждение приводит Б. Рассел в своей «Истории западной философии», и оно восходит к Рудольфу Эйкену.

При близком исследовании тех аргументов, которые приводят историки философии, порой становится заметна «натянутасть» перспективы интерпретации православия через платонизм. Так, например, И.П. Медведев пишет: «В настоящее время, очевидно, можно считать окончательно решенным вопрос о платоновской, или скорее неоплатонической, основе учения отцов церкви... платоновское учение об идеях господствует над церковным учением во всех его наиболее существенных чертах, а именно над основным догматом о природах Христа» [5, с. 68]. Однако если мы откроем наиболее авторитетную книгу по православной догматике «Точное изложение православной веры» прп. Иоанна Дамаскина, то увидим, что он в вопросе о понимании естества Христа больше следует Аристотелю⁴.

² Критика этого положения характерна больше для представителей богословской среды.

³ А.Г. Дугин настолько относит платонизм к христианству, что, по его словам, «в центре христианской богословской модели лежит неоплатонизм» [2, 20:05]. При этом в том же выступлении философ относит Афанасия Великого к каппадокийцам, что является грубой ошибкой.

⁴ Возможно, И.П. Медведев здесь попал под влияние представителей неопатристического синтеза, которых он цитирует в своей работе. Последние не раз высказывались о платоновском понимании природы у святых отцов, на чем и основывали свою сотериологию. Об ошибочности такого прочтения см. [11]. Если же принять во внимание ссылки, которые Медведев приводит в своей книге, то мы также можем сослаться на более современных авторов (В.П. Лурье, К. Морескини, Д. Бредшоу), для которых исследуемый вопрос оказывается гораздо более сложным и неоднозначным.

А.И. Абрамов⁵, множество работ которого посвящено исследованию влияния платонизма в России, пишет о воздействии философии на патристику так: «Официальное ортодоксальное православие отдавало предпочтение Аристотелю, так как учение Платона своим утверждением о призрачности существующего мира подрывало центральную христианскую догму “вочеловечивания Христа”», не утруждая себя какими-либо ссылками. Между тем христианскую догму вочеловечения Христа с одинаковым успехом подрывал и перипатетизм, и, разумеется, «официальное ортодоксальное православие» выражало лишь свою одинаковую ненависть ко всем языческим философским системам, так что предающиеся античной философии вместо христианской подпадали под анафему собора⁶. Не говорим и о том, какое отношение к философии господствовало у святых отцов восточной Церкви. Эллинские писания стали научным воспитанием патристической мысли, и потому Церковь ценила труды философов за их инструментальную необходимость в рассуждении, но языческие философские положения чаще всего рассматривались в качестве целей для опровержения, и это в полной мере относится к Платону.

В трудах А.И. Абрамова можно встретить и такое утверждение: «Историю вселенских соборов и богословских споров, борьбу с христианскими ересями и защиту догматов православной церкви можно в определенном плане, на уровне философских учений, охарактеризовать как историю борьбы аристотелизма с платонизмом» [6, с. 212]. На наш взгляд, при подробном анализе такое утверждение не может найти себе подтверждений, а его опровержением служат научные труды, посвященные истории концепций античной философии в христианском богословии⁷.

Но если А.И. Абрамов является авторитетным и признанным автором и в его трудах информация зачастую подается взвешенно и аргументативно, то в статьях, например, А.Г. Дугина и его последователей можно встре-

⁵ Представления А.И. Абрамова отчасти критикует А.Г. Тихолаз [8].

⁶ Речь идет об анафематствовании Иоанна Итала, так что в списке анафематизмов помимо прочего значилось следующее: «Проходящим эллинские учения и обучающимся им не ради только обучения, но и следующим их суетным мнениям и верующим в них как в истинные и таким образом настаивающим на них как на имеющих крепость, так чтобы и других один раз тайно, другой раз явно к ним приводить и учить без сомнения, – анафема», и также следующий анафематизм, под который попадает не только платонизм, но и аристотелевская космология: «Учащим о безначальной материи и идеях (ιδεας) или о [бытии,] собезначальном Содетелю всех и Богу, и что небо, земля и прочие творения – присносущны и безначальны и пребывают неизменными, и законополагающим против сказавшего: “Небо и земля мимоидут, словеса же Моя не мимоидут”, т. е. без труда пустословящим и приводящим божественную клятву на свои головы, – анафема». Цит. по: [4, с. 863].

⁷ Например, переход аристотелевской концепции энергии в богословскую перспективу христианской мысли рассматривает в своей книге Д. Брэшоу [1].

тить куда более беззащитную констатацию того, что «в центре христианства находится платонизм» [2, 20:05].

На наш взгляд, учитывая всю недосказанность и следующую из этого мифогенность, рассматриваемая тема нуждается в подробном исследовании, введением к которому может послужить настоящая статья. Анализ перспективы интерпретации христианства через платонизм следует начать с выяснения того, что понимается под «платонизмом».

Философские словари выделяют два значения этого слова – широкое и узкое. В узком смысле это философская школа, существовавшая в определенный период времени и характеризующаяся набором устойчивых учений.

В широком смысле платонизм представляет собой название всякого философского и религиозного направления, разделяющего основные положения философии Платона (например, учение об идеях или о демиурге).

Разумеется, нельзя говорить о том, что в православии существует некий платонизм в узком смысле, поскольку последний не существует нигде, кроме определенного исторического промежутка, но и речь о широком смысле понятия представляется нам не менее проблематичной.

Введение в вопрос о платонизме в православии начинается с анализа патристического наследия, где следы учения Платона обнаруживаются в творениях таких известных авторов, как Ориген, Евагрий Понтийский и Псевдо-Дионисий Ареопагит⁸.

Патристика неразрывно связана с античной мыслью, поэтому кажется естественной зависимость христианских учителей от классической философии, которая была включена в систему эллинистической пайдеи. Однако такая зависимость не означает преобладания концепций. Бесспорным в научной среде является лишь мнение о том, что язык античной философии использовался для выражения христианского вероучения и его разработки, в то время как вопрос трансляции платонических концепций в богословие представляется далеко не решенным.

Одним из первых крупных богословов, обратившихся к античной мудрости в целях обслуживания богословских концепций, был Ориген, чьи труды оказали серьезное влияние на развитие христианской теологии, но с этим связано не столько восприятие его платонических идей, сколько их осуждение. На V Вселенском соборе многие пункты оригенизма были анафематствованы, в связи с чем и учение Платона подверглось официальной и однозначной отповеди. Поместный собор 1076 г., собранный по поводу учения Иоанна Итала, добавил к списку анафематизмов еще ряд

⁸ К числу христиан, испытавших сильное влияние платонизма, можно отнести большое количество имен, но мы приводим здесь имена только тех отцов, сочинения которых оказали наибольшее влияние на христианское богословие.

положений. Их перечень и небольшой анализ можно увидеть у А.Ф. Лосева [4], в то время как здесь мы отметим только, что под анафему подпадают все основные элементы платонизма: учение об идеях, о демиурге, о предсуществовании и переселении душ, о безначальности материи, а также многие частности космологии и антропологии, вплоть до одушевленности звезд.

Таким образом, цитируя Лосева, следует сказать, что православная Церковь анафематствовала «три подлинных основания платонизма: 1) учение об идеях, 2) творение мира из предвечной материи, 3) предсуществование и переселение душ (с некоторым выпадом также и против диалектики)» [4, с. 865].

Евагрий Понтийский, оказавший большое влияние на систему христианской аскезы, также подвергся церковному осуждению по причине неправославности некоторых элементов своей космологии, эсхатологии и хринологии. Платонические мотивы в его учении пришли к нему через Оригена, и он, по выражению фон Бальтазара, «был большим оригенистом, чем сам Ориген» (цит. по [3]).

Наконец, и Ареопагитики оставили глубокий след в истории христианского богословия. В корпусе текстов Псевдо-Дионисия заметно сильное влияние неоплатонизма (в частности, совпадения с философией Прокла в плане заимствования философских категорий и терминологии).

Однако включение философского аппарата античной мысли в контекст христианского богословия не означает превращения такого богословия в «платонизм». Так, например, в учении о Троице Ареопагитики используют неоплатонические концепции единства и различия, изменяя их при этом в христианском ключе, так что то, что в неоплатонизме было результатом исхождения (различие) и возвращения (единство), у Псевдо-Дионисия становится общими именами Бога (единство) и частными именами каждой Божественной ипостаси (различие). Также и триадология Ареопагитик не может быть сведена к неоплатонической триадологии по причине их принципиальных отличий (например, отсутствие субординационизма).

Корпус трудов Псевдо-Дионисия оказал заметное влияние на труды таких известных отцов, как прп. Максим Исповедник, свт. Леонтий Иерусалимский и свт. Леонтий Византийский, прп. Иоанн Дамаскин, прп. Никита Стифат. В России творения Псевдо-Дионисия также были известны, так что, например, протопоп Аввакум в своем житии сообщает о том, что использовал их для аргументации в богословской полемике.

Всё вышесказанное позволяет нам сказать, что платонизм, безусловно, повлиял на православие и что наиболее характерные элементы платонизма не нашли себе места в вероучении Церкви. Подробный разговор о том,

какие концепции античной философии перешли в теологические системы восточной Церкви, затруднен из-за отсутствия достаточного количества исследований по теме. А в отношении тех трудов, что имеются, можно говорить не о механической рецепции, но о модернизации философских понятий при вписывании их в православное богословие, как это было с терминами «ипостась», «сущность» и «энергия» в никейском богословии или в случае с ареопагитским корпусом.

Платонизм в Византийской империи всегда представлял философское течение, находившееся в оппозиции к официальному богословию, что способствовало узнаваемости чужеродных богословских построений при их вписывании в ортодоксальную теологию. Кроме того, отцы Церкви, получив отличное античное образование, безусловно, были способны увидеть искажения в вероучении под влиянием философских идей, в связи с чем последние и были не раз осуждены на соборах и в словах церковных писателей. Тем не менее, на наш взгляд, сам философский язык античных школ влиял на оформление и структуризацию православного богословия, что выражалось в построении христологических концепций и их дальнейшего положения в центр христианской богословской методологии. Кроме того, космологические и антропологические взгляды ученого эллинизма также были заимствованы православием, что выразилось, например, в представлении о трехчастности человека и учении о стихиях мира. Означает ли это, что можно говорить о христианском богословии как о «платоническом»? На наш взгляд, нет, поскольку не были восприняты существенные черты этого философского учения. Но это возможно в смысле частных богословских систем, например, Мария Викторина [10].

Кроме того, платонизм ко времени поздней Античности не существовал как обособленный язык, но его терминология, а также космологические и антропологические построения вливались в один многообразный поток эллинистической пайдеи, в связи с этим очень сложно говорить об особенном влиянии платонизма на теологию даже в области языка. В православное богословие из языческой философии пришло воспитание мысли, научные методы, антропологические и космологические концепции, но всё это было характерно для общенаучной парадигмы того времени, а не только для платонизма, в то время как существенные платонические концепции не были восприняты богословием, но, наоборот, подверглись анафеме.

В России разговоры о платонизме в православии начинаются с 20-х гг. XIX в. и становятся всё интенсивнее к расцвету Серебряного века.

Актуализация платонизма вместе с представлением о «платоническом» характере православного богословия тесно связана с философизацией отечественной религиозной мысли (об этом говорят многие исследователи,

включая упомянутых выше А.И. Абрамова и А.Г. Тихолаза⁹) в немалой степени благодаря немецкому идеализму. Значительная заслуга здесь принадлежит философии В.С. Соловьева, а также софиологической экспансии на русское богословие.

Как и в патристике, в православном богословии конца XIX – начала XX в. оформление христианского платонизма остается уделом частных философско-богословских систем, которые в конце концов приходят к их закономерному осуждению.

Так, богословские модели свящ. Василия Зеньковского, свящ. Павла Флоренского, свящ. Сергия Булгакова, Ф.В. Эрнэ действительно имеют отношение к платонизму в аспекте рецепции определенных платонических элементов, особенно через софиологию. Но при этом сама софиология не является таким учением, которое бы разделяла православная Церковь, – это видно из соборного осуждения теологических построений представителей «христианского платонизма». Например, учение прот. Сергия Булгакова, которое было тесно связано с разработкой софиологии в пространстве православной догматики, было осуждено Указом Московской Патриархии от 7 сентября 1935 г. № 1651. В то же время, 30 октября 1935 г., это учение осудила и Русская Православная Церковь за границей. Опровержению софиологии были посвящены труды свт. Серафима Соболева и Владимира Лосского. Тем более что никаких софиологических построений мы не найдем в церковных вероучительных документах.

Необходимо сказать и об учении свящ. Павла Флоренского, которое также не обрело общецерковной рецепции или подтверждения. Имя о. Павла звучало в негативном контексте во время софиологических споров в Русской Церкви. Взгляды Флоренского не нашли себе продолжения в церковной традиции. Он, по словам Георгия Флоровского, «в православном мире остается пришельцем» [9, с. 710], о чем говорит и отсутствие факта его канонизации, даже несмотря на кончину от рук безбожников.

Не будем здесь говорить о более далеких от официального богословия философах – Соловьеве, Эрне, Бердяеве и др., поскольку, несмотря на их популярность в определенных церковных кругах, не было церковного собора, который был вписал эти философские концепции в церковное вероучение или даже обсудил их – настолько далеки они оказались от церковной догматики.

Итак, разговоры о преемстве христианского богословия платонизму являются широко распространенными в сфере философско-богословских

⁹ «Не удивительно поэтому, что проникновение платонизма на Русь и его последующее распространение приходится рассматривать в контексте общей “философизации” русской культуры, исходя из презумпции имплицитного присутствия платонизма в усваиваемом христианизировавшейся Русью философском наследии. С подобной позицией мы встречаемся в работах А. Абрамова» [8, с. 20].

исследований. Вместе с тем трудно найти адекватное описание того, как же именно совершилась эта трансляция, и совершилась ли вообще. В то время как западные исследования демонстрируют большую узость интересов и воздержанность широких суждений, для отечественной науки характерно представление о тотальности влияния платонизма на православие, что, на наш взгляд, является неоправданным.

Несмотря на то что философия Платона очевидно повлияла на христианское богословие, мы можем говорить не о копировании платонических концепций, но об опосредованном восприятии языковых элементов и некоторых методов в богословский аппарат, которые впоследствии были модернизированы и только тогда закреплены в богословии. В этом смысле немалое влияние оказали и другие школы античной мысли (например, перипатетизм и стоицизм), что не позволяет настолько отдавать предпочтение платонизму на их фоне.

Отдельного упоминания заслуживает «христианский платонизм». На наш взгляд, такое словосочетание может быть использовано как название ряда христианских богословских систем, например, Оригена, Марии Викторина, свящ. Сергия Булгакова и т. п., но не как характеристика всего православия. В последнем случае следует говорить о платоническом влиянии или о рецепции и модернизации философско-богословского словаря.

Литература

1. *Брэдшоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира / отв. ред. А.Р. Фокин; Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 384 с.
2. *Дугин А.* Платоническая топика в христианстве // Платонополис. – URL: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-platonicheskaya-topika-v-hristianstve> (дата обращения: 22.05.2021).
3. *Дунаев А.Г., Фокин А.Р.* Евагрий Понтийский // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – Т. 16. – С. 557–581. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/180865.html> (дата обращения: 22.05.2021).
4. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
5. *Медведев И.П.* Византийский гуманизм, XIV–XV вв. – СПб.: Алетейя, 1997. – 341 с.
6. Платон и его эпоха / отв. ред. Ф.Х. Кессиди. – М.: Наука, 1979. – 317 с.
7. *Рассел Б.* История западной философии. Т. 1. 1946 // Библиотека по философии. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000694/st012.shtml> (дата обращения: 22.05.2021).
8. *Тихолаз А.Г.* Платон и платонизм в русской религиозной философии второй половины XIX – начала XX века. – Киев: Инсайт, 2003. – 368 с.

9. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. – 848 с.
10. *Фокин А.Р.* Христианский платонизм Марья Викторина. – М.: Импернум-Пресс: Центр библейско-патролог. исслед., 2007. – 256 с.
11. *Шахбазян К.Г., Крымов В.В., Шахбазян М.А.* Владимир Лосский: очерк догматического богословия // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/vladimir-losskij-ocherk-dogmaticheskogo-bogoslovija/ (дата обращения: 22.05.2021).
12. *Hyldahl N.* Philosophie und Christentum. Eine Interpretation der Einleitung zum Dialog Justins. – Kopenhagen: Prostant apud Munksgaard, 1966.
13. *Vogel C.J., de.* Platonism and Christianity: A Mere Antagonism or a Profound Common Ground? // *Vigiliae Christianae*. – 1985. – Vol. 39, N 1. – P. 1–62.

Статья поступила в редакцию 14.07.2020.

Статья прошла рецензирование 28.07.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-418-430

ON THE INFLUENCE OF PLATONISM ON CHRISTIAN THEOLOGY

Sizov Sergey,

Postgraduate student

National Research Tomsk State University,

36 Lenin Prospekt, Tomsk, 634050, Russian Federation;

Senior lecturer,

Kuzbass Orthodox Theological Seminary,

97a/1 Zyryanovskaya Street, Novokuznetsk, 654025, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2262-723X,

sseezov@mail.ru

Abstract

This study is devoted to outlining the influence of Platonism on Orthodox theology.

Platonism, understood in a broad sense, is traditionally associated with Orthodox theology, but this connection itself remains not described sufficiently, which creates a number of difficulties. The last is represented by a scientific tendency to build historical and philosophical concepts, which do not correspond to facts, but also create such perspectives that lead to further misconceptions. This includes the idea that Platonism is more expressed in Eastern theology, and Aristotelianism in Western (or vice versa), the idea of theological disputes as conflicts of philosophical traditions, etc.

The influence of the Platonic tradition was expressed in the works of many famous authors, for example, Origen, Evagrius Ponticus and Pseudo-Dionysius, but this fact still did not receive proper analysis in the scientific community. So, although all these authors adopted some of platonic conceptions - they were condemned by the Orthodox Church, then their concepts were adopted and modernized, and only then they were written in Orthodox theology. Platonism is definitely connected with Orthodox theology, but primarily because of the philosophical language and in lesser degree due to Platonic concepts.

In Russian religious thought Platonism is becoming more and more popular thanks to Soloviev's sophiology and German idealism, however, this philosophical and theological conceptions were condemned by Russian orthodox councils, remaining mostly in writings of individual philosophers and researchers.

Thus, we believe that reference to "Christian Platonism" in order to explain the whole system of orthodox theology is unjustified. But, on the other hand, philosophical and theological systems (such as, for example, the philosophy of S.N. Bulgakov or Gaius Marius Victorinus) may well have this name.

Keywords: theological and philosophical discourse, Platonism, Patristics, orthodox theology, ancient philosophy, Russian religious thought, Sophiology.

Bibliographic description for citation:

Sizov S. On the Influence of Platonism on Christian Theology. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 2, pp. 418–430. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-418-430.

References

1. Bradshaw D. *Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom*. New York, Cambridge University Press, 2004 (Russ. ed.: Bredshou D. *Aristotel' na Vostoke i na Zapade: metafizika i razdelenie kbristianskogo mira*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 384 p.).
2. Dugin A. Platonicheskaya topika v hristianstve [Platonic topic in Christianity]. *Platonopolis*. (In Russian). Available at: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-platonicheskaya-topika-v-hristianstve> (accessed: 22.05.2021).
3. Dunaev A.G., Fokin A.R. Evagrii Pontiiskii [Evagrius of Pontus]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. T. 16 [The Orthodox Encyclopedia. Vol. 16]. Moscow, 2007, pp. 557–581. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/180865.html> (accessed 22.05.2021).
4. Losev A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 959 p.
5. Medvedev I.P. *Vizantiiskii gumanizm, XIV–XV vv.* [Byzantine humanism of XIV–XV centuries]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1997. 341 p.
6. Kessidi F.Kh. *Platon i ego epokha* [Plato and his era]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 317 p.
7. Russel B. *Istoriya zapadnoi filosofii*. T. 1. 1946 [A History of Western Philosophy. Vol. 1. 1946]. *Biblioteka po filosofii* [Library of philosophy]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000694/st012.shtml> (accessed 22.05.2021).
8. Tikholaz A.G. *Platon i platonizm v russkoi religioznoi filosofii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov* [Plato and Platonism in Russian religious philosophy of the second half of the XIX – early XX centuries]. Kiev, Insait Publ., 2003. 368 p.
9. Florovskii G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2009. 848 p.
10. Fokin A.R. *Khristsianskii platonizm Mariya Viktorina* [Gaius Marius Victorinus Christian platonism]. Moscow, Imperium Press Publ., 2007. 256 p.
11. Shakhbazyan K.G., Krymov V.V., Shakhbazyan M.A. Vladimir Losskii: ocherk dogmaticheskogo bogosloviya [Vladimir Losskij: essays on dogmatic theology]. *Azbyka very* [Alphabet of faith]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/vladimir-losskij-ocherk-dogmaticheskogo-bogoslovija/ (accessed 22.05.2021).
12. Hyldahl N. *Philosophie und Christentum. Eine Interpretation der Einleitung zum Dialog Justins*. Kopenhagen, Prostant apud Munksgaard, 1966.
13. Vogel C.J., de. Platonism and Christianity: A Mere Antagonism or a Profound Common Ground? *Vigiliae Christianae*, 1985, vol. 39, no. 1, pp. 1–62.

The article was received on 14.07.2020.

The article was reviewed on 28.07.2020.